

Секция «Политические науки»

Трансформационные процессы в Украине и России: политологический аспект

Лавриненко Анна Андреевна

Аспирант

ДонНУ - Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Донецк, Украина

E-mail: lavryk@mail.ru

Интенсивно развивающийся современный мир, в том числе и процессы глобализации, заставляют государства трансформировать свои политические системы и интегрироваться в мировое сообщество. Однако на данном пути существует множество вызовов и противоречий, которые препятствуют эффективному и быстрому совершенствованию политических систем государств, в особенности постсоветского пространства, поскольку видоизменение государственного уклада, существовавшего более 70 лет – процесс весьма трудоемкий и затяжной. Изучение основных камней преткновения, вариантов трансформации и выхода из сложившейся ситуации и составляет актуальность данного исследования

Свой вклад в разработку проблематики политических трансформаций вложили как иностранные ученые (Т. Крузьо, М. Вебер, Ш. Эйзенштадт и др.), так и ученые постсоветского пространства (Ю.А.Красин, В.И. Пантин, И.В. Бураковский, Л.М. Лысенко А.Н. Медушевский и др.). Ими было проведено множество исследований, посвященных различным аспектам политического развития, в том числе и вопросам создания эффективной политической системы, способствующей экономическому, социальному, культурному прогрессу, а также процессам демократизации.

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является политологический анализ трансформационных процессов в Украине и России.

Трансформационные процессы в государствах постсоветского пространства можно охарактеризовать как квадранты, поскольку они сталкиваются с фундаментальными проблемами государственности, создания нации и отношениями с национальными меньшинствами. Четырьмя составляющими элементами такой трансформации являются демократизация, маркетизация, построение современного государства и гражданского общества [1]. Следовательно, такая инверсионная логика развития (демократизация предшествует построению государства и нации) указывает на принципиальную невозможность прямого использования концептуальных схем и моделей трансформации, разработанных для Латинской Америки или стран Южной и Центральной Европы по примеру развитых государств, относительно анализа опыта постсоветских государств, в том числе Украины и России.

Демократизация до или после формирования современного государства и нации – вот что определяет различия траекторий Центральной Европы (в частности и Прибалтики) и большинства государств бывшего СССР (в частности Украины и России). В теории исторического институционализма, который акцентирует внимание на важности очередности прохождения тех или иных фаз развития, эти обстоятельства определяются через понятия «критических развилок» (critical junctures) и «обратных связей» в политике (policy feedbacks), а также в более широком контексте – «зависимости от обратно-

го пути развития» (path dependency) [2]. Неслучайным является и то, что успешными на пути демократизации оказались те посткоммунистические государства Центрально-Восточной Европы, которые уже имели национально независимые государства и нации еще до установления коммунистических режимов.

В современных условиях идея демократического пакта элит весьма модифицировалась. И хотя компромиссные соглашения политических элит имели место быть, но вместо рождения демократии эти пакты скорее стабилизировали и консолидировали различные варианты недемократических или полудемократических режимов.

Формальная инсталляция демократических институтов в условиях незаконченной рационально-бюрократической трансформации государства ведет к возникновению современного патримониализма (Г. Рот) и неопатримониализма (Ш. Эйзенштадт, Ж.-Ф. Медар) [3]. Историческая траектория развития постсоветских политических режимов (демократизация до, а не после строительства и консолидации современного государства) достаточно точно воспроизводит институциональную логику возникновения неопатримониального синтеза уже в условиях посткоммунистического развития: сочетание современного фасада демократического устройства с внутренней неопатримониальной логикой его функционирования.

Основными характеристиками неопатримониальной модели в посткоммунистических странах с инверсионным типом развития являются:

1) формирование класса рентоориентированных (rent-seeking) политических предпринимателей, которые для достижения своих экономических целей используют политические возможности слияния власти и собственности;

2) личное, в той или иной степени, использование государственно-административных ресурсов, прежде всего силовой и фискальной функции государства, которое применяется прежде всего для подавления политического сопротивления и устранения экономических конкурентов;

3) решающая роль клиентарно-патронажных отношений и связей в структурировании политико-экономического процесса, а также пространства реальной политической борьбы.

В Украине формальные предпосылки неопатримониальной демократии были заложены в конституционной реформе 2004 г., однако она сама по себе является лишь необходимым, но не достаточным условием запуска процесса раскачивания украинских политико-режимных «качелей» между демократией и авторитаризмом. В России также можно говорить о наличии неопатримониальной модели, к тому же авторитарно-бюрократического типа. А в Украине до 2010 года президент не обладал партийным контролем в законодательном органе, а значит, система функционировала в большей степени как конкурентно-демократическая. Однако с 2010 года и в Украине утвердилась авторитарно-бюрократическая модель.

Таким образом, данные системные изменения можно охарактеризовать как тенденции ретрадиционализации, которые непосредственно связаны с историческими особенностями, а также преобразованиями в клиентарно-патронажной сети. Процессы демократизации, которые внедрялись в течение первых десяти лет независимости на территории большинства постсоветских государств (в частности Украины и России) не привели к качественным изменениям. Поскольку в чистом виде они были нежизнеспособны и отвергнуты системой и обществом, то подверглись модификации. Наибольшее

го распространения приобрела неопатримониальная модель, которая преимущественно характерна государствам с инверсионным типом развития (в том числе Украине и России). Однако на этом трансформационные процессы на постсоветском пространстве еще не завершены, продолжается поиск наиболее оптимальных путей дальнейшего развития государств, их политических систем и наций.

Литература

1. Кузьо Т. Посткоммунистические транзиты: три измерения или четыре? // Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. Харьков: Константа, 2005. Вып. 3. С. 169—181.
2. Телен К. Исторический институционализм в сравнительной политологии // Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. Харьков: Константа, 2006. Вып. 4. С. 77—118.
3. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. Пер. с англ. А. В. Гордона под ред. Б. С. Ерасова. М.: Аспект-пресс, 1999.